

ПУТЕВОДИТЕЛЬ МОСТАР

1. Колокольня Мира.....	1
1. Колокольня Мира.....	2
2. Кривой мост	2
3. Лучский мост	3
4. Памятник Эмине	3
5. Старый мост	3
6. Башни Тара и Халебия.....	5
7. Табхана.....	6
8. Хамам в Мостаре	6
9. Куянджилук.....	7
10. Мечеть Коски Мехмед-паши.....	8
11. Мечеть Несух-Аге.....	9
12. Часовая башня.....	9
13. Митрополия (Владыкин двор).....	10
14. Караджозбегова мечеть.....	11
15. Мечеть Чосе Яхья-ходжи.....	13
16. Городская баня Мостара.....	13
17. Мост Мусала	15
18. Площадь Испании.....	15
19. Гимназия в Мостаре.....	16
20. Виечница (мэрия).....	17
21. Променад.....	18
22. Вилла Фесслера.....	19
23. Площадь Рондо	20

Русскоговорящий гид в Боснии: Тел., Viber, WhatsApp: +387 63 595 847 – Елена

1. Колокольня Мира

Самое высокое здание в Мостаре – колокольня при францисканском монастыре св. Петра и Павла. Её высота 107 метров, видно отовсюду.

В проекте предполагалось наверху поставить часы, но годы шли, а часы как-то не ставились. «Зачем нам эти часы, – подумали братья-францисканцы, – давайте лучше сделаем смотровую площадку». Идея эта появилась где-то в феврале 2016 года, а уже в начале марта начали вырезать бетонные плиты, предназначенные под часы.

И вот – 08.08.2016 в 16.00 первые посетители вошли в лифт и поднялись на смотровую площадку.

Площадка находится на высоте 75 метров: виден весь Мостар. А не было бы по периметру города гор – ещё и все окрестности были бы видны.

Лифт поднимает на высоту 45 метров, на 250-ю ступеньку. Ещё 120 ступенек нужно преодолеть пешком. По дороге можно рассмотреть колокола, которые ежедневно будят город в 7.00.

В колокольне скоро будет открыта художественная галерея. Инициативная группа послала письма во все посольства в Боснии и Герцеговине с просьбой подарить от имени страны по одному произведению, связанному с темой мира. Большинство стран ответило согласием, и несколько работ уже прислали.

2. Кривой мост

Кривой мост или Крива чуприя (чуприя — слово, заимствованное из турецкого языка) перекинут через речку Радоболу, правый приток Неретвы.

Этот мост, скорее даже мостик, выглядит, как уменьшенная копия Старого моста, самой знаменитой мостарской достопримечательности.

Многие источники уверяют, что с помощью Кривого моста архитектор Хайруддин отработывал технологию постройки своего шедевра. Насколько это достоверно – большой вопрос, поскольку другие источники говорят, что мост через Радоболу построен до прибытия Хайруддина в Мостар. Возможно, архитектор просто использовал Кривой мост в качестве прототипа.

Предполагается, что мост построен по инициативе и на деньги Чейван-чехаи. Сохранилась выданная им закладная, в которой указано, что доход от неё должен идти на содержание моста на реке Радоболи.

Долгие века Крива чуприя была частью главной городской магистрали, ведущей с севера на юг, и движение на ней было очень активным.

По приходу австрийцев были построены другие мосты, дороги выпрямлены, Крива чуприя почти вышла из употребления. Этому способствовало ещё и то, что она расположена довольно низко над водой, и к ней нужно спускаться, а потом снова подниматься. Любопытным туристам пересечённая местность большой проблемы не представляет, но для тех, кто спешит по делам, это не очень-то удобно.

В декабре 1999 года случилось сильное наводнение, которое разрушило мост. На своём долгом веку видела Крива чуприя и не такие наводнения, все их благополучно пережила, но в этот раз сыграли свою роль повреждения, полученные во время войны 1992-95 годов.

Очень быстро, уже в 2002 году, мост восстановили благодаря поддержке ЮНЕСКО и с финансовым и техническим участием княжества Люксембург.

3. Лучский мост

Лучский мост хронологически третий мост через Неретву в Мостаре. Столетиями единственной связью между берегами был Старый мост, в 1882 году был построен мост Франца Иосифа, сейчас он называется мост Мусала.

Город активно развивался, и уже через несколько лет появилась насущная потребность в ещё одном мосте. Но как-то не шло – то не могли договориться о месте, то о финансировании, то о технологии строительства. Тягомотина продолжалась десятилетие, пока градоначальником Мостара не был назначен решительный Муяга Комадина.

Он поручил разработку проекта инженеру Милошу Комадине (не родственнику, но однофамильцу), который предложил построить мост из армированного бетона – по передовой на тот момент технологии. Это был первый такой мост на территории Герцеговины и второй в стране (первый небольшой железобетонный мост был построен в 1897 году через Миляцку в Сараево). Мост решили строить в Луке, всего в трёхстах метрах от Старого моста.

Мост начали строить летом 1912 года, и уже через год работа была завершена. За проход и проезд по мосту брали пошлину – мостарину. Интересно, что мостарину платили только за переход на левый берег, а обратно можно было пройти и проехать бесплатно.

Городское вече, восхищённое эффективностью нового руководителя, предложило присвоить мосту его имя. Странная идея с учётом того, что Муяга был на тот момент жив и здоров, но, тем не менее, она была принята. Мост носил имя Муяги Комадины до 1918 года.

Первая мировая война завершилась исчезновением Австро-Венгерской империи с карты мира. Австрийская администрация в Мостаре была расформирована, Муяга Комадина смещён с должности, и даже мост переименовали: он стал носить имя сербского воеводы Степы Степановича.

Сейчас мост называется Лучский по названию района. С него открывается отличный вид на комплекс Старого моста. На восточном берегу установлен памятник Эмине, героине культовой мостарской песни.

4. Памятник Эмине

Любимый поэт Мостара Алекса Шантич по происхождению был серб и православный. И так получилось, он – автор самой «османской» и самой любимой песни мостарцев, где упоминаются: хаммам, ибрик, султан, имам и его прекрасная дочь Эмина. Имам и дочь его были персонажами вполне реальными – жили по соседству с Шантичем. Была ли реальной нечаянная встреча, описанная в песне, или это художественный вымысел, – сейчас уже не узнать.

5. Старый мост

Когда-то Старый мост назывался Новым, и продолжалось это первых лет сто. Официально в то время его называли Сулеймановым мостом, потому что был он построен по приказу султана Сулеймана Великолепного. Шло время, прилагательное «новый» к вековой постройке уже не очень подходило, стали его называть Большой мост, а когда над Неретвой появились и другие мосты, появилось название Старый мост.

Для Мостара Старый мост – смысл, символ и ядро городской жизни. Город отсюда и начался, с этих двух точек на берегах Неретвы, между которыми требовалось провести прямую.

Предыстория

Сначала появились башни – на столетие раньше Старого моста, в середине 15-го века. Между ними протянули ту самую прямую – канат для паромной переправы. Паром на своенравной Неретве – затея рискованная, мост был остро необходим.

Но до каменного моста было ещё далеко. Первый мост между башнями был подвесным, из деревянных досок и железных цепей. Качался от так, что путники обмирали от страха. Но путникам – им что, случайный аттракцион на долгом пути, а вот жителям Мостара приходилось несладко. Город равномерно развивался по обе стороны реки, дела требовали присутствия и там, и там, несколько раз на дню – жесточайший стресс, никакого здоровья не хватит.

К тому же мост ветшал, и пользоваться им становилось не просто страшно, но ещё и действительно опасно. Мостарцы послали прошение о новом мосте султану Сулейману.

На тот момент Мостар уже давно был одним из городов Османской империи. А империя без хороших дорог и, соответственно, мостов успешно функционировать не может. С приходом турок в Боснию и Герцеговину в короткий период было построено несколько десятков мостов. Два из них вошли в список мирового культурного наследия, ещё несколько – памятники национального значения.

Строительство

Но мы отвлеклись. Прошение мостарцев султан Сулейман удовлетворил и послал в Мостар молодого архитектора Хайруддина, ученика прославленного Синана. Организатором работ со стороны локальных властей был назначен Хаджи Мехмед-бег Караджоз (он же отвечал и за строительство самой величественной из мостарских мечетей).

Работы начались в 1557 году, а в 1566 были завершены. Девять лет потребовалось Хайруддину на решение крайне нетривиальной инженерной задачи.

Классическая технология мостостроения того времени – несколько мощных опор, на которые опираются не менее мощные своды. Но установить в глубокую, стремительную и склонную к разрушительным наводнениям Неретву опору моста было невозможно. Оставалось опираться на скалистые берега, но в этом случае расстояние между опорами – почти тридцать метров, арок такого размера до Хайруддина ещё никто не строил.

Конструкция

До сих пор не выяснены все технические детали строительства мостарского моста. Например, как были установлены леса для него? Как эти леса выдержали многолетнее строительство?

Но основные конструктивные моменты исследователям уже известны.

Вначале был выложен свод из 111 рядов каменных блоков. Блоки соединили железными клиньями. Далее на своде сделали рёбра жёсткости – по центру и по бокам. После этого возвели внешние стены, засыпали их дроблёным камнем до нужной высоты, сверху вымостили.

Парапет моста довольно невысокий, в те времена представления о безопасности были не очень строгие, архитектор этим воспользовался, чтобы получить силуэт настолько тонкий, насколько это возможно. Поначалу мостарцы даже не отваживались ступить на мост, таким тонким и хрупким он им казался. Городские легенды гласят, что Хайруддин провёл под мостом три дня и три ночи в доказательство его надёжности.

От верхней точки моста до нижних перепад высоты в три метра – весьма существенный уклон. Не знаю, как по мосту перемещались в старые времена, но при реконструкции по всему полотну добавили поперечные рёбра, без них был бы не мост, а аттракцион на радость туристам всех возрастов. Ну очень уж скользкий.

Уклон серьёзный, поверхность скользкая, без ступенек-рёбер не обойтись

Нам бы очень хотелось рассказать не только о строительстве моста, но и о его дальнейшей жизни – всё-таки, более четырёх веков простоял он в центре Мостара, многое должен был повидать. Но, вопреки нашим ожиданиям, сведений о каких-то особых событиях на мосту и около него не сохранилось, так, обычная повседневная городская жизнь, конечно, со своими драмами, но не того масштаба, чтобы быть зафиксированными историками.

Разрушение и восстановление

Настоящая драма, вернее, трагедия в жизни моста разыгралась в последнем десятилетии 20-го века. В военном конфликте девяностых мост многократно обстреливался, пока свод не обрушился в воду. Это случилось 23 декабря 1993 года.

Уже в 1997 году, через два года после окончания войны начали задумываться о восстановлении моста.

Обломки извлекли из Неретвы и выложили на плато на берегу. Вначале была идея использовать для строительства оригинальный материал моста, но блоки оказались значительно повреждены, к тому же их было недостаточно, от идеи пришлось отказаться. Месяцами специалисты делали обмеры каждого блока, чтобы затем выполнить его точную копию.

Камень для моста добывали по возможности из тех же каменоломен, что и в 16-м веке. Там, где было возможно, использовали старинные технологии и ручную обработку камня.

Весной 2004 года мост был закончен, и 23 июня того же года торжественно открыт.

В 2005 году мост и прилегающий к нему архитектурный комплекс взял под свою защиту ЮНЕСКО.

6. Башни Тара и Халебия

Мостарский мост оказался таким красивым, что на башни теперь не всякий обратит внимание. В путеводителях обычно их упоминают в общей с мостом статье с заголовком вроде «Старый мост и прилегающий архитектурный комплекс».

Каменному мосту предшествовал подвесной, а ещё раньше была переправа. Переправа – стратегически важная точка и требует защиты, для чего и возвели башни по обе стороны реки. Защитников переправы и по совместительству таможенников, собирающих «мостарину» – пошлину за пересечение реки на пароме или по мосту – называли «мостари». Так стали называть и башни. Предполагают, что отсюда и произошло название города.

У каждой башни своё имя. Башню на левом берегу называют Тара, а правобережную Халебия. Обе башни в сечении – половины круга, так что если их мысленно соединить, получится обычная круглая башня, а Неретва как бы разрежала её пополам. Стороны, обращённые к реке, плоские – так удобнее обстреливать неприятеля на противоположном берегу. Внешние стороны полукруглые, чтобы можно было держать оборону по периметру.

Интересно, что когда находишься вблизи моста, башни кажутся примерно равными по высоте. И только издали видно, насколько Тара выше Халебии.

Тара

Тара охраняет восточные приступы к городу. Стены выдают, что башня многократно достраивалась. Например, с внешней стороны сохранились следы каменных консолей, на которых держался выступающий венец башни. Через щели в его полу было удобно целиться во врагов, подошедших к стенам вплотную.

Позже венец разобрали, а башню нарастили. Когда Мостар оказался в руках турок, на башне снова построили венец, но уже из дерева – такова была турецкая военная технология. Деревянная надстройка на башне называется «чардак», которое в русском языке превратилось в «чердак».

К концу 18-го башни у моста уже перестали выполнять сторожевую функцию – Мостар вырос в большой город, и его защищали внешние стены. Нижние этажи Тары начали использовать как пороховой склад – 3-метровой толщины стены делали хранение пороха в центре города относительно безопасным.

В 1821 году порох взорвался. Каменной кладке ничего не сделалось, а все деревянные элементы в башне были уничтожены. Чтобы не повторять ошибку, над складом возвели каменный свод.

Халебия

Башня Халебия очень похожа на Тару, но у Халебии сохранилась дополнительная защитная стена с западной полукруглой стороны. А ещё у неё довольно большие окна.

Своё имя она получила после очередной перестройки в конце 17-го века. Ею занимался комендант крепости капитан Халебия. Он превратил средневековую защитную башню, построенную по средневековой европейской традиции, в турецкую сторожевую, так называемую караулу.

В начале 18-го века Халебию использовали как темницу. Комфортные верхние этажи с окнами предназначались для стражей, а узники томились в нижних этажах без доступа света и свежего воздуха.

7. Табхана

Название «табхана» происходит от турецкого «табакчи» – кожевник. Кожевенные мастерские традиционно располагались возле воды, поскольку для обработки кожи её требуется много.

Вначале табхана в Мостаре находилась у места впадения Радоболи в Неретву, а в 17-м веке переместилась наверх, поближе к Старому мосту.

Был построен комплекс мастерских, выходящих в общий двор. С одной стороны ворота, ведущие к реке, с другой – в город.

Сейчас на месте прежних мастерских бары, кафе и рестораны. Особенно удачное расположение у ресторана «Театр» – с его террас открывается великолепная панорама левобережья с его улицей Куянджилук и отличный вид на Старый мост.

Перед Табханой находится просторная площадь. С одной её стороны – единственный сохранившийся в Мостаре хамам, в котором в прежние времена кожевники мылись после работы. С другой стороны – мечеть Табачица, тоже только кожевниками и используемая, никто другой не хотел её посещать из-за запаха.

8. Хамам в Мостаре

В те времена, когда Босния и Герцеговина были провинциями Османской империи, каждый город имел, как минимум, по одному хаммаму – турецкой бане. В крупных городах вроде Мостара хаммамы были почти в каждом районе.

В конце 19-го века турки покинули Боснию и Герцеговину, хаммамы перестали быть популярны, и поскольку их воспринимали как служебные объекты, а не как архитектурные памятники, то сносили без сожаления. Сохранившиеся хаммамы можно пересчитать по пальцам. Один из них – в Мостаре в районе Табхана в нескольких десятках метров от Старого моста.

Название Табхана происходит от турецкого слова «табакчи» – дубильщик. Здесь были кожевенные мастерские, которые традиционно размещались на берегу реки, потому что им для технологического процесса нужно много воды.

Дубление кож было делом весьма вонючим, так что баня была профессиональной необходимостью.

Хаммам на Табхане был построен во второй половине 16-го века. Каменные стены без какого-либо декора, незатейливое место для купания после тяжёлого рабочего дня. Внутри большое помещение для отдыха под большим куполом. Несколько маленьких куполов накрывают место для переодевания и место для купания.

В стенах ни одного окна – так обеспечивалась полная приватность купальщиков. Свет проникает через круглые стеклянные окошечки в куполах.

Основателем хаммама был Чейван-чехая, который, кроме того, построил мечеть на левом берегу Неретвы, мектеб (начальную религиозную школу), 36 дучанов (лавок), хан (постоялый двор) и Кривой мост через реку Радоболу. По его имени хаммам называют Чейван-чехаин.

Хаммам вышел из употребления ещё в 19-м веке, но, к счастью, не был снесён. Сейчас в нём находится музей хаммама.

9. Куянджилук

Раньше вся старая часть Мостара была одним большим рынком, главным торговым центром целого региона. В османские времена здесь было пятьсот мастерских и лавок. Торговали там же, где и производили: в Мостаре были улицы медников, ткачей, оружейников, кожевенников и так далее. И назывались эти улицы по ремёслам или товарам.

Времена менялись, ремесленников в Мостаре осталось всё меньше, улицы переименовывали. Малое число улиц сохранили свои исторические названия, среди них – Куянджилук, улица ювелиров, от слова «куянджия» – золотых дел мастер.

Правда, ювелирных лавок на Куянджилуке сейчас нет, вместо них сувенирные магазинчики, художественные галереи и пару ресторанчиков с национальной кухней.

Улица находится на левом берегу Неретвы, начинается у Старого моста. Это главный сувенирный рынок Мостара, на котором можно купить что угодно – от магнитиков на холодильник до искусных изделий местных мастеров-медников, украшенных чеканкой.

Улица начала застраиваться в 16-м веке, многократно достраивалась и перестраивалась, и сейчас это чудесный микс из архитектурных элементов, появившихся и менявшихся на протяжении половины тысячелетия. Часть, прилегающая к мосту, застроена одноэтажными лавочками, которые закрываются архаичными ставнями-чепенками. Чуть дальше начинаются более основательные постройки в два и три этажа, это самая колоритная часть Куянджилука.

Отличный вид на улицу открывается с противоположного берега Неретвы, с террасы Табханы (нужно войти в арку с вывеской «Restoran Teatar» – зрелище, действительно, достойно театра).

И ещё один совет специально для дам. Собираетесь гулять по Куянджилуку, да и в целом по старому городу – забудьте о каблуках. Его мостовая из круглых камешков рассчитана на обувь с серьёзной подошвой.

Мостовые в Мостаре

Мостовые в Боснии и Герцеговине называют турецким словом «калдрма». Когда его произносишь, во рту как камешки перекатываются.

Обычно мостовые сложены из булыжников более-менее кубической формы. Но только не в Мостаре! Здесь для мостовых использовали легкодоступный материал – речную гальку, обкатанную стремительными водами Неретвы.

Рассказывают, что когда собрались мостить улицы Мостара, отцы города созвали совет. Нужно было решить, как мостить.

Одна светлая голова предложила: если замостить круглыми, неудобными камнями, то наши жёны и дочери будут смотреть под ноги, а не стрелять глазами по сторонам. И тем мы избавим их от искушений и укрепим в целомудрии.

Достойные мужи покивали в бороды и на том и порешили. Теперь под ноги смотрят не только целомудренные жёны и дочери, но и многочисленные туристы, особенно туристки, непредусмотрительно отправившиеся на прогулку на каблуках.

Местами мостовая ещё оригинальнее – из поставленных на ребро плоских речных камешков.

10. Мечеть Коски Мехмед-паши

Каждый гость Мостара, поднявшись на Старый мост, видит эту мечеть. Белокаменная, стройная, с вытянутым минаретом – она замыкает пёструю панораму улицы Куюнджилук и служит визуальным акцентом левого берега Неретвы.

Мечеть Коски Мехмед-паши – самая «молодая» из трёх подкупольных мечетей Мостара. Построена она в 1619 году на средства Коски Мехмеда-паши.

Основатель мечети, Мехмед, сын Мустафы, родился в Мостаре, а затем уехал в Стамбул. Там он был хронистом при великом визире Мехмеде-паше Соколовиче, построившем знаменитый Вишеградский мост, а позже казначеем – дефтердаром.

Выйдя в отставку, посвятил себя благим делам – затеял строительство мечети и ханикана (дервишской обители) в Мостаре. Был он к тому времени уже немолод и окончания строительства не дождался, умер. Мечеть достраивал его брат Махмуд, он же стал и первым шейхом ханикана. Махмуд похоронен недалеко от мечети, в особой гробнице, и правоверные мостарцы до сих пор приходят прочесть молитву над его могилой.

Мечеть построили из камня тенелии – светлого и сияющего на солнце сорта известняка. Из такого же камня построен Старый мост, а добывают его и поныне в каменоломне в Ортиеше в нескольких километрах от Мостара.

Во двор мечети можно попасть через небольшие ворота, скорее – калитку. На ночь эти ворота запирают. Внутри двора целый комплекс: сувенирный рынок в бывшем медресе, турецкое кафе с видом на Старый мост, учебные классы турецкого культурного центра, беседка с фонтаном, смотровая площадка. Во дворе всегда людно: это самая посещаемая туристами мечеть Мостара.

Молитвенное помещение мечети – куб со стороной 12 с половиной метров. Его накрывает купол, высота которого от пола до «темени» – 15 метров. Перед входом – крытая галерея под тремя небольшими куполами, а часть двора накрывает навес, опирающийся на 14 деревянных столбов.

Минарет находится справа от входа, и высота его 28 метров. На минарет можно подняться и посмотреть на старый Мостар сверху. Для этого вам придётся преодолеть 78 крутых каменных ступеней, но вид того стоит.

Внутри мечеть расписана: каллиграфические композиции, орнаменты и растительные мотивы. Здесь изображён целый сад: гранат, лимон, олива, груша, финиковая пальма, вишня, виноградная лоза и апельсин, кизил, ива, а ещё вазоны с розами и гвоздиками. Михраб (ниша, которая показывает направление Мекки) и минбар (кафедра для пятничной проповеди) вырезаны из камня и богато украшены.

В мечети находится огромный ковёр. Этот ковёр подарил городу император Австро-Венгрии Франц Иосиф I по поводу своего визита в Мостар в 1910 году.

11. Мечеть Несух-Аге

Мечеть находится на левом берегу Неретвы, на углу улицы Тито и улицы Баятова. Её ещё называют «мечеть под липой», потому что рядом растёт бооооольшая липа. Предполагается, что мечеть построили где-то между 1528 и 1564 годами.

Об основателе мечети Несух-аге Вучияковиче нет подтверждённых данных, только народные предания. Согласно этим преданиям родом он из города Любушки и служил в родном городе диздаром (комендантом) крепости.

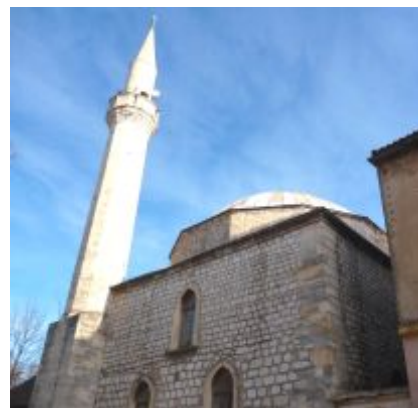
Несух-ага построил две мечети и два мектеба: в Любушках и в Мостаре.

Мостарской мечетью перестали пользоваться в 1940 году, позже здание превратили в склад, а к 80-х годам прошлого века оно было совсем заброшено. В 1998 году мечеть была отреставрирована при финансовой помощи Королевства Иордания.

Архитектура

Мечеть Несух-аги одна из трёх купольных мечетей Мостара. В отношении организации пространства всё, как обычно, традиционная мусульманская архитектура: куб молитвенного помещения, на нём многоугольный барабан, накрытый куполом, входная зона с тремя маленькими куполами, справа минарет.

Стоит обратить внимание и на необычное оформление шефера (балкончика) минарета. Выступы нанизываются один на другой наподобие телескопической трубы, и никакого дополнительного декора. Ещё одна особенность – цилиндрический верхний ярус, хотя традиционно минарет имеет форму призмы с восемью, четырнадцатью или шестнадцатью гранями.

12. Часовая башня

В чаршии Казаси, где в прежние времена работали мостарские ткачи, стоит высокая башня с часами – сахат-кула («сахат» переводится как час, «кула» как башня).

Кто построил её, точно неизвестно, но с давних времён поют в Мостаре песню, по сюжету которой некая Фатима Шарич даёт завет построить сахат-кулу и этот завет выполняет.

Существует несколько вариантов песни, и в каждой лирическая героиня поворачивается к нам новой гранью.

В одной версии это романтическая особа, которая желает, чтобы тиканье часов напоминало её возлюбленному, как стучит её сердце, полное любви к нему.

В другой она выступает хлопотливой хозяйкой, которая перечисляет задачи: починить мост в Благае, женить брата, залатать крышу минарета, построить часовую башню.

В третьей она хвастается перед ханумами в хаммаме (перед кумушками в бане) своими материальными возможностями: мол, построю мечеть, к ней минарет, а ещё обязательно сахат-кулу, да ещё такую, чтобы звучала на всю округу.

Так или иначе, но колокол мостарской сахат-кулы было слышно на три часа пешего хода от города, – о том сохранились свидетельства путешественников.

Архитектура

Часовые башни в Боснии и Герцеговине функционально и архитектурно родственны «кампаниям» – высоким колокольням, распространённым по северной Адриатике: призматическая форма, пирамидальный кров, чем выше – тем лучше. В Мостаре, кстати, тоже есть кампания, правда, построена она не так давно.

Строители мостарской башни, кроме того, находились под сильным влиянием готического стиля, с которым имели возможность познакомиться в хорватских прибрежных городах – до них от Мостара рукой подать.

Саха-кула имеет квадратное сечение со стороной 3,45 метра в основании, кверху немного сужается. Высота небольшая, всего 16 метров, но башня стоит в высокой части города, так что её отовсюду прекрасно видно. Циферблат установлен на западном фасаде, обращённом к центральному району.

Кладка из тесаного камня, никаких лишних украшений: только по верхнему ярусу идёт узкий выступ, над которым расположены большие окна. В их форме как раз и прослеживается влияние готики. И ещё в башенках по углам пирамидального крова.

История

Песни про Фатиму Шарич и её сахат кулу – лирика, но не безосновательная. Связь семейства Шарич с мостарской часовой башней подтверждена документально: сохранилась закладная Ибрагима Шарича от 1636 года, в которой он определяет размер дневной платы «сахаджии» – человеку, которому надлежало заботиться о часах.

Часы требовали ежедневной настройки. Дело в том, что они показывали время «а ла турка», привязанное к моменту захода солнца, а не к некой стабильной точке отсчёта.

С приходом австрийских властей в 1878 году часы отрегулировали для показа времени «а ла франка» – привычным для нас методом. Но мостарцы к этому методу привыкнуть так и не смогли и в 1892 году попросили власти вернуть «турецкое» время. Всё-таки, главной задачей сахат-кулы было давать сигнал о начале молитвы, а для этого турецкий способ отсчёта времени подходил лучше.

Вполне вероятно, что первые триста лет часами управлял оригинальный механизм 17-го века. По крайней мере, никаких свидетельств о том, его меняли, нет. А вот колокол в 1838 году был заменён. Его отливку мостарский везирь заказал у мастеров из Задара в Хорватии.

В 1917 году австрийские власти этот колокол сняли, чтобы переплавить его на военные нужды. Видимо, действовали они топорно: часы перестали работать.

В 1919 году мостарский торговец Байрам Биедич отремонтировал часовой механизм за свой счёт, и он работал до 1926 года, пока окончательно не сломался. А в 1943 году ещё и циферблат выпал из своего гнезда, обрушившись на крышу соседнего здания.

Башня без часов оказалась никому не нужна. Дверь замуровали на долгие десятилетия, и только в конце 70-х годов появилась идея реставрировать сахат-кулу и вернуть ей прежнюю функцию. Что и было сделано в 1981 году.

Во время военного конфликта 90-х всё сначала: часовой механизм уничтожен, крыша повреждена, двери и деревянная лестница пошли на растопку. В 1999 году сахат-кулу отреставрировали, поставили новые часы с электрическим приводом, лестницу, двери.

Вы думаете, часы работают? Только не смейтесь. Городские власти не могут решить, кто должен платить за электричество. Так что, пока вопрос не решён, его просто отключили.

13. Митрополия (Владыкин двор)

Мостар входит в Захумско-Герцеговинскую епархию сербской православной церкви. Центр епархии сейчас находится в Требине, а в мостарской резиденции находятся консульство Сербии, библиотека, центр сербской культуры. Однако в течение долгого периода эта резиденция была основной.

В османский период представителям христианских конфессий в Боснии и Герцеговине приходилось нелегко. Центр епархии долгое время находился в монастыре Тврдош, недалеко от Требины. В конце 17-го века Тврдош сравняли с лицом земли, и владыка со своим двором был вынужден перебраться в монастырь Дужи, который был мал и тесен. В 1767 году резиденцию официально перенесли из Дужи в Мостар, где на тот момент была самая большая православная община в

Герцеговине.

В течение 19-го века в том районе Мостара, где селились православные, выросли две церкви – Рождества Богородицы и св. Троицы, школа, дом священника. Комплекс приобрёл завершённый вид, когда в 1910 году было построено новое здание резиденции.

Новый владыкин двор

Участок под строительство владыкиного двора уступила Аника Елачич, жена успешного мостарского винодела. Она же и финансировала строительство.

Резиденция стоит высоко, выше из значительных объектов только соборная церковь и старая церковь, а дальше – незаселенный склон. Митрополию в Мостаре видно отовсюду, и, наоборот, с террасы перед ней открывается роскошная панорама города.

Архитектура

Здание проектировал Карл Паржик, в то время один из самых влиятельных архитекторов в Боснии и Герцеговине. Он его решил в стиле необарокко: сложная геометрия фасада, пышный декор, огромная раковина с головой тритона в оформлении парадной лестницы. Главное украшение здания – аттик, декоративная стенка над карнизом, с вазонами, львами, обелисками, гербом и сложной рельефной композицией с ангелами.

Впрочем, в этом необарокко отчётливо проступает влияние сецессиона: прямоугольные сквозные ниши аттика, контраст орнаментальных вставок с большими поверхностями, лишёнными всякого декора и прочие нюансы.

Разрушение и восстановление

Во время войны 1992-95 годов владыкин двор получил значительные повреждения. Восстановить его оказалось возможным благодаря щедрости Бориса Пешко, сербского бизнесмена родом из Мостара.

Он подарил епархии фамильную мебель, которую его мать принесла в семью в качестве приданого в начале 20-го века (Борис Пешко родился в 1923 году).

Ризница

В резиденции митрополита хранятся ценнейшие иконы, спасённые из мостарских церквей.

На почётном месте находятся две иконы венецианской работы первой половины 15-го века. Эти иконы были подарены Романовыми на освящение соборной церкви св. Троицы в 1863 году. Иконы в Мостар из России привёз Александр Гильфердинг, который в середине 19-го века служил в Боснии консулом и написал о ней интереснейшую книгу.

Обе иконы написаны в мастерской венецианского мастера Николы ди Пиетро. Это «Спаситель света» и «Иоанн Креститель».

Икона, которую можно изучать часами, называется «Небесный Иерусалим». На ней изображены все значимые сюжеты Евангелия. Это работа неизвестного мастера 16-го века. Икону продавали на аукционе в Женеве, вышеупомянутый Борис Пешко её купил и преподнёс в дар православным Мостара.

В парадном зале можно увидеть две иконы 17-го века в резных дубовых рамах с позолотой, которые ранее украшали иконостас старой церкви.

14. Караджозбегова мечеть

Строительство Караджозбеговой мечети завершено в 1557 году, и в тот же год началось строительство знаменитого моста через Неретву. Мехмед Караджоз-бег имел отношение к обоим сооружениям. Мечеть он построил на свои средства, а на строительстве моста он был главным организатором работ, оставив архитектору Хайруддину творческую часть.

Караджоз-бег – самый щедрый меценат Герцеговины, кроме мечети он за свои деньги построил много полезных сооружений: школы, мосты, хаммамы, благотворительные постоянные дворы, кухни для бедных.

Есть крохотный шанс, что эту мечеть проектировал знаменитый Синан, лучший архитектор Османской империи. Об этом упоминается в каком-то документе поздних времён, который ссылается на утерянный документ 16-го века. Историки этот факт не акцентируют – может, проектировал, а может, и нет.

Караджозбегова мечеть – одна из трёх подкупольных мечетей в Мостаре, самая большая. Архитектура её не уникальна – похожих мечетей в Боснии и Герцеговине можно насчитать с десяток, но искусствоведы считают её самым стилистически чистым примером подкупольных мечетей, построенных в 16-м веке.

Купол опирается на восьмиугольный барабан и покрывает просторное молитвенное помещение. Высота купола 16 метров, если измерять от пола.

Перед входом – галерея с тремя небольшими куполами, опирающимися на каменные столбы, а изрядная часть двора накрыта навесом, чтобы правоверные могли отдохнуть в тени и прохладе. Вход украшает богато декорированный портал.

Минарет Караджоз-беговой мечети самый высокий в Мостаре, почти 35 метров. Мечеть открыта для посещений туристами, и **за дополнительную плату можно подняться на минарет**, откуда открывается отличный вид на старый город и округу.

Интерьер

Когда в конце 20-го века проводили реставрацию мечети, обнаружили, что под слоем росписей находится ещё три.

Последний раз мечеть расписывалась в первом десятилетии 20-го века, и эти росписи были грубыми и непрофессиональными, сделаны масляной краской. Под ними скрывались изящные арабески, каллиграфические композиции, растительные мотивы, выполненные в технике фрески. Мечеть расписывали каждые сто лет, покрывая старые побледневшие росписи тонким слоем штукатурки. При реставрации слои расчистили так, чтобы можно было видеть фрагменты всех четырёх вариантов.

Главный мотив росписей – деревья райского сада. В Коране упомянуто немало растений, но для украшения мечети художники выбирали только то, что им знакомо, то есть растёт в Герцеговине: слива, лимон, апельсин, инжир, пальма, ива и тому подобное.

Справа от входа есть балкон с каменной резной оградой, на котором молятся женщины. На него попадаешь по винтовой лестнице, продолжение которой ведёт на балкончик минарета.

Ценности

В мечети хранится рукописный Коран. Когда он написан, точно не известно – обложка и первые страницы, на которых это могло быть указано, не сохранились, но по каллиграфическому стилю – не позднее 16-го века. Этот Коран хранился в Караджозбеговой библиотеке, основанной вскоре после строительства мечети и за несколько столетий собравшей ценнейшие книги. В начале 20-го века умер последний библиотекарь, собрание книг осталось бесхозным, и многие книги пропали. Рукописный Коран чудом сохранился.

Комплекс Караджозбеговой мечети

Слева от мечети – невысокая постройка в форме буквы L. Это Караджозбегово медресе, одно из редких, сохранившихся в Боснии и Герцеговине. Интересно, что медресе, основанное в 16-го веке, действует до сих пор. Правда, не в этой постройке – она слишком мала. В конце 19-го века медресе переехало в большое здание рядом со Старым мостом, но и его со временем стало не хватать, и недавно было построено новое медресе на северной окраине Мостара.

Во дворе медресе – шадран, фонтанчик, в котором верующие совершают ритуальное омовение перед каждой молитвой. Рядом растёт огромная липа. Она не настолько старая, как мечеть, но пару сотен лет уже отсчитала. А за мечетью – мусульманское кладбище, говорят, самое старое в Мостаре. Там похоронен и основатель мечети – Мехмед Караджоз-бег.

Минарет мечети – смотровая площадка

Мостар не может пожаловаться на отсутствие смотровых площадок. Он со всех сторон окружён высокими холмами, откуда на город открываются отличные виды. Можно, например, подняться на гору Хум к кресту и посмотреть на город с юга. Увидеть город с западной стороны можно от старой епископской резиденции, а с востока — от старой православной церкви.

В центре города смотровыми площадками служат минареты, на которые, к счастью, разрешён доступ туристам. Таких минаретов два: минарет мечети Коски Мехмед-паши и Караджозбеговой мечети. Вот о втором и расскажем.

Вы подниметесь по узкой каменной лестнице на высоту 27 метров, чтобы попасть на маленький круговой балкончик. Когда-то с этого балкончика муэдзин призывал правоверных на молитву, а сейчас туристы щёлкают своими фотоаппаратами.

Муэдзинам больше нет необходимости подниматься наверх, их призывы разносятся из динамиков. Но, карабкаясь по крутым ступеням минарета, не раз почувствуешь прежним представителям этой достойной профессии, которые ежедневно по пять раз в день повторяли этот маршрут.

С балкончика отлично виден старый Мостар: и Феичева улица, застроенная преимущественно на рубеже 19-20 веков, и старинные мечети, и мощные башни, охраняющие мост – главную достопримечательность города, и сам Старый мост.

На западе раскинулись просторные современные районы Мостара, а на востоке город карабкается на склоны, скрывая в путанице улиц и переулков свои древние тайны.

В хорошую погоду видны даже горы, окружающие Благай, который пятьсот лет назад конкурировал с Мостаром за звание главного города региона и проиграл.

15. Мечеть Чосе Яхья-ходжи

Мечеть Чосе Яхья-ходжи находится на углу улиц Братья Бркич и Братья Феич, недалеко от моста Тито. Точно неизвестно, когда она построена. Табличка у входа утверждает, что не позднее 1631 года, а историки относят эту дату ещё на десять лет ранее.

Предполагают, что основателем мечети был образованный выходец из богатой семьи Чосе. Это семейство много веков назад переселилось в Мостар из села Братача возле Невесинье и проживало в районе Царины, где и находится мечеть.

Мечеть построена из тёсаного камня, но во время одной из реставраций камень скрыли под слоями штукатурки и краски. Мечеть выглядит эффектно – насыщенные зелёные детали на белом фоне, а ограда вокруг украшена ярко-оранжевым венцом.

С одной стороны жаль, что оригинальный вид мечети не сохранился, с другой – мечеть Чосе Яхья вносит некоторое разнообразие в ряд мостарских каменных мечетей, внешне очень похожих.

Мечеть вначале имела необычайно низкий минарет, всего 12 метров высотой. В 1937 году возле мечети начали строить новое здание, за которым минарета не было бы видно. Поэтому его демонтировали и построили новый, высокий.

До 1878 года район Мусала, где стояла мечеть, был опоясан высокой стеной, и единственный вход был из двора мечети. Только с приходом Австро-Венгрии стена вокруг района была снесена, но осталась возле мечети, так что сейчас к ней не так-то легко подступиться.

Иногда эту мечеть называют Крехина мечеть. Когда-то во дворе мечети находилась гробница братьев Креха. Точнее две соединённые гробницы, опирающиеся на шесть столбов. При реконструкции 1937 года эти гробницы были демонтированы и отправлены на какой-то склад, на котором их забыли.

Через пятьдесят лет их нашли и вернули на кладбище, но возле мечети Несух-аги Вучияковича, на Шехитлуке, ближе к центру города. Историки указали на ошибку, но переносить гробницы ещё раз не стали.

16. Городская баня Мостара

В те времена, когда Босния и Герцеговина были в составе Османской империи, во всех городах согласно турецкой традиции были хаммамы.

В 1878 году турки покинули страну, но привычка с удовольствием помыться осталась. Правда, турецкие хаммамы как-то быстро вышли из моды, им на смену пришли традиции австрийских водных процедур – что-то вроде современного СПА.

В центре Мостара в 1914 году открылась публичная баня на австрийский манер. Инициатором её постройки был мэр города Муяга Комадина. Как-то раз, оказавшись в Будапеште, он был впечатлён тамошней баней, и ему очень захотелось в своём городе иметь такую же.

А тут ещё и повод предоставился: планировался визит престолонаследника Франца Фердинанда, и к этому историческому событию требовалось построить что-нибудь величественное. Мэру удалось убедить городской совет выделить средства на реализацию банного замысла.

Проект

Проект начали с серьёзной теоретической подготовки. Руководителя городского водоснабжения, Фридриха Мирослава Лузе отправили в экспедицию по городам со знаменитыми банями, чтобы он изучил технические решения и затем адаптировал их к особенностям мостарского климата.

По возвращению Лузе составил технический проект. Кто был автором архитектурного решения – вопрос открытый. Долгое время считалось, что внешний вид бани и её интерьеры спроектировал Рудольф Тонниес, который в тот период был председателем общества архитектора Мостара.

Позже были обнаружены рабочие дневники Лузе, которые позволяют проследить пошаговое развитие идей. Историки склоняются к тому, что участие Тонниеса сводилось только к одобрению проекта.

Баню построили в районе Мусала на месте, где ранее находился хаммам Крехо. От добра добра не ищут: естественно, строители хаммама выбрали это место не случайно. Рядом Неретва, то есть не нужно дополнительно тратиться на доставку воды.

Через Неретву в этом месте перекинут мост, а, значит, нет проблем с коммуникацией. К тому же через дорогу за пару десятилетий до бани был построен большой фешенебельный отель «Неретва», постояльцы которого могли бы быть главными клиентами бани.

Стиль

Напомним, что баня строилась во втором десятилетии 20-го века, когда ещё сохранялись традиции модерна, но уже набирал силу функциональный подход к проектированию. Поэтому баня получилась в некоторой степени уникальным объектом.

Внешне это такой сецессион-сецессион с некоторым уклоном в неомавританский стиль, но конструкция и расположение помещений строго подчинены предполагаемым функциям. То есть на примере мостарской бани мы можем наблюдать, как стиль модерн плавно перетекает в стиль модернизм, одним из направлений которого является функционализм.

Внутреннее устройство

Согласно проекту на первом этаже были в основном служебные помещения – склад угля, котельная и бойлерная, прачечная, комната для сушки белья, но здесь же была и купальня для рабочих.

На втором этаже главным элементом был большой бассейн, пространство над ним было открытым вплоть до крыши, так что полезная площадь третьего этажа была заметно меньше. На втором этаже также располагались: цирюльня для мужчин и женская парикмахерская, кабинки для переодевания и душевые кабинки. Переоблачившись в банный наряд, посетители следовали к месту отдыха с лежаками, там же было кафе, комната для массажа и сауна.

Бассейн предполагал глубокую зону для тех, кто умеет плавать, и мелкую для неплавающих. Был и небольшой бассейн с горячей водой. От бассейнов купальщики могли проследовать на террасу для солнечных процедур.

На третьем этаже находились индивидуальные банные кабины и ресторан. На четвёртом, больше напоминавшем мансарду, были жилые помещения.

Изначально интерьеры бани были роскошны. Но при многочисленных ремонтах качественные материалы заменялись чем попроще, а некоторые элементы декора и вовсе были уничтожены. Например, стенные росписи вначале подновляли, всё больше отходя от их оригинального вида, а потом просто закрасили.

Во время военного конфликта 90-х баня значительно пострадала. При восстановлении в 1999—2000 гг. не только отремонтировали повреждённые элементы конструкции, но и частично вернули росписи и керамические элементы декора.

После реставрации в начале 2000-х годов баня снова работает. В распоряжении посетителей закрытые бассейны, услуги массажа, салон красоты, зал для фитнеса, солярий.

17. Мост Мусала

Более 300 лет единственной возможностью попасть на другой берег Неретвы в Мостаре был Старый мост. Только в 1873 году турецкая администрация озаботилась строительством ещё одного моста, чтобы разгрузить первый.

Построить не успели – в 1875 году началось восстание, и работы были остановлены, а ещё через три года власть Османской империи над Боснией и Герцеговиной закончилась.

Мост в 1882 достроила новая власть – австро-венгерская. Его назвали в честь императора Франца Иосифа I. Мост выглядел тогда совсем иначе, чем сейчас: железная конструкция длиной 94 метра, опирающаяся на каменные столбы.

С появлением второго моста жизнь в Мостаре изменилась. Старый мост и ведущие к ним узкие улочки перестали быть средоточием городской жизни.

Улицы, которые были продолжением моста, начали активно застраиваться. На левом берегу был разбит парк Мусала, а рядом с ним вырос роскошный отель «Неретва», напротив отеля построили городскую баню в неомавританском стиле. На другом берегу появился отель «Бристоль», а дальше начинался променад, вдоль которого строились виллы городской элиты. Под мостом провели новый водопровод, обеспечивающий левый берег водой из речки Радоболи.

В 1935 году мост демонтировали и построили новый железобетонный, с арочной конструкцией. Он, согласно традиции тоже назывался по-королевски: мост короля Петра (Караджорджевича).

В 1945 году мост переименовали в честь Йосипа Броза Тито: Титов мост. Сейчас его официально называют политически нейтрально – мост Мусала по названию района. Однако для жителей Мостара он всё ещё Титов.

18. Площадь Испании

Площадь Испании появилась в Мостаре 12 октября 1995 года. Решением городской администрации так назвали одну из центральных площадей рядом с мостарской гимназией.

Таким способом Мостар выразил благодарность испанским воинам, участвовавшим в миротворческой миссии в 1992-95 годах и отдавшим здесь свои жизни.

На площади установлен памятник с именами погибших. Памятник украшен эмблемами воинских подразделений испанской армии, служивших в Боснии и Герцеговине.

В 2010 году правительство Испании выделило средства на реконструкции площади в Мостаре. Из площади сделали чудесное место – с фонтанами, скамейками, зеленью, современным эффектным освещением, колоннадой – и даже общественный туалет построили, работающий на солнечных батареях.

Площадь открыли 29 марта 2012 года. На открытие прибыл король Испании Хуан Карлос.

Площадь Испании одна из самых просторных и удобных в Мостаре, здесь часто проходят разные события: концерты, фестивали, акции.

19. Гимназия в Мостаре

От четырёхсотлетнего присутствия османов в Боснии и Герцеговине остались сотни мечетей, а австрийцы за сорок лет построили немислимое количество гражданских зданий разного назначения, которыми пользуются до сих пор.

Здания той эпохи легко узнаваемы. Во-первых, за редким исключением они жёлтого цвета. Во-вторых, что-то в их облике такое, имперское. Возможно, пропорции, а, может, уверенное доминирование над окружающим пространством.

Архитектура в Боснии и Герцеговине следовала стилям метрополии. В конце 19-го века необычно популярным стал неомавританский стиль. Архитекторы, внезапно открывшие для себя красоты Альгамбры, активно использовали в современных проектах конструктивные и, особенно, декоративные находки средневековых мастеров.

В городские ландшафты Боснии и Герцеговине, где ориентальный стиль присутствует в достаточной мере, «мавританские» мотивы вписывались, как родные.

Архитектура

Один из ярких примеров неомавританской архитектуры в Боснии и Герцеговине – здание гимназии в Мостаре, которое находится на Шпанском тргу (Испанской площади).

Гимназия построена по проекту чешского архитектора Франтишка Блажека. Блажек в своих проектах придерживался так называемого историзма – то есть строил здания с аллюзиями на ту или иную историческую эпоху.

Здание состоит из центрального корпуса и двух боковых крыльев. Интересно, что части здания строили по очереди и начинали использовать построенное, не ожидая полного окончания работ. Первое крыло построили в 1898 году, а второе закончили только через четыре года, в 1902 году.

Цветовая гамма гимназии традиционно жёлтая. Традиционная не для оригинального мавританского стиля, а для австро-венгерского имперского. Полосы жёлтой охры перемежаются полосами персикового оттенка. Выразительность этой довольно неконтрастной гамме придают белые и светло-жёлтые элементы.

Неомавританский стиль прослеживается в форме окон центрального фасада, в мотивах павлиньего хвоста, в многочисленных орнаментах.

В композиции здания доминирует горизонталь. Во-первых, горизонтальность обеспечивается «полосатой» окраской, во-вторых, её усиливают ленты рельефных орнаментов.

Горизонтальное членение определяет базовое, так сказать, макро-восприятие композиции здания. Но в композиции присутствуют и вертикали – значительно меньшие по масштабу.

Вертикальные элементы чередуются самыми причудливыми способами, организуют ритмические ряды и вовлекают наблюдателя в изучение деталей – притягивая его внимание, например, к орнаментам, которые при близком рассмотрении оказываются очень разнообразными.

Декоративность нарастает снизу вверх, особенно это заметно в решении фасада. Здание венчает корона из зубцов сложной формы.

Средняя школа

Мостарская гимназия – не только архитектурный памятник, но и действующее уже более ста лет учебное заведение.

Тут нужно вкратце объяснить, как устроено образование в Боснии и Герцеговине. Базовое образование состоит из двух частей – основной школы, в которой дети учатся 9 лет, и средней, в которой нужно учиться три или четыре года.

Средняя школа может быть профессиональной, выпускник которой на выходе получает специальность, или общей, после которой главная дорога – на факультет. Общее среднее образование дают гимназии, и в них учатся четыре года.

Мостарская гимназия считается лучшей в стране. Она существует с 1893 года (в нынешнее здание переехала в 1898 году), и прекращала свою работу только во время войн.

Среди выпускников гимназии много известных людей Боснии и Герцеговины: политиков, писателей, учёных.

Во времена Югославии гимназия носила имя поэта Алексы Шантича. Сейчас её официальное название «Гимназия Мостар», но горожане предпочитают называть её «Старой гимназией».

В 2003 году власти Мостара и администрация гимназии решились на эксперимент – обучать в одном здании и бошняков (мусульман), и хорватов.

Проблема в том, что этническая сегрегация в Боснии и Герцеговине после войны 1992-95 гг. приобрела серьёзные масштабы. Каждая этническая группа имеет свою школьную программу, хорваты учатся на хорватском языке, сербы на сербском, бошняки на боснийском. Языковые различия иностранному уху не очень заметны, но учителя внимательно следят, чтобы дети не использовали фонетические особенности и характерную лексику другого языка.

В Мостарской гимназии сосуществуют две программы и два языка, что создаёт определённые организационные сложности, но они окупаются интеграционным потенциалом совместного обучения.

20. Виечница (мэрия)

Рядом с великолепным зданием мостарской гимназии стоит другое, стилистически родственное ему, но поменьше и поскромнее. Раньше оно тоже служило учебным заведением, основной школой. Сейчас здесь расположена мэрия города Мостара, или Градска виечница, как её здесь называют.

Архитектура

Здание оформлено в ориентальном стиле, но мавританские элементы прослеживаются не так явно, как у гимназии. Декора несколько меньше – в основном это орнаментальные вставки.

Крыша сильно выступает со всех сторон здания, этот элемент взят от традиционной боснийской и герцеговинской архитектуры. Такие крыши делали, чтобы подольше удержать тень и не пускать в комнаты безжалостное южное солнце.

По периметру крыши идут зубцы, похожие на те, что превращают гимназию в подобие бастиона, только здесь они мельче, ориентированы вниз и выполнены из дерева.

Архитектура школы и гимназии перекликаются и во многих других аспектах.

Композиция гимназии основывается на горизонталях, а вертикали играют подчинённую роль, организуя микро-ритмы. В архитектурном решении школы доминирует вертикаль. Отрывистые горизонталы – ленточки орнаментов, линии на простенках – эту вертикальную ориентированность только подчёркивают.

Орнаменты в оформлении гимназии и школы не повторяются буквально, но легко заметить, что их «вычерпнули из одной бочки». Интересно, что в декоре соседних зданий прослеживается одна и та же закономерность: в нижних уровнях орнаменты строго геометрические, а флористические мотивы появляются ближе к крыше.

Вот что практически одинаковое – так это пилястры в оформлении окон. Только в гимназии эти пилястры появляются на втором и третьем этажах, а в школе – исключительно на окнах первого этажа.

Основная школа

Школу по соседству с гимназией открыли в августе 1900 года, чтобы таким прогрессивным образом отметить начало нового столетия.

Деньги на строительство были выданы в рамках празднования юбилея царствования императора Франца Иосифа – к 1899 году он был у власти 50 лет. Школу так и назвали – Первая Юбилейная школа «Император Франц Иосиф I».

После первой мировой войны власть сменилась, Герцеговина вошла в состав Королевства Югославия. Школа сменила имя и стала называться Основная школа «Королева Мария».

Социалистическая Югославия не предполагала увековечивания имён императоров и королей, так что школу просто пронумеровали: «Третья основная школа». Позже пришла мода давать школам имена знаменитых личностей (не императоров), и к номеру добавили имя поэта из Мостара Хамзы Хуми.

Во время военного конфликта между хорватами и босняками в 1993-94 годах школа находилась на линии разграничения и была сильно повреждена.

После войны школе отвели другое здание и дали новое, пятое по счёту имя – она стала Основной школой Ильи Яковлевича. И это имя долго не продержалось, вернули третье, с порядковым номером.

Старое здание долго стояло в почти разрушенном состоянии, пока в нём не решили разместить городскую администрацию. Здание обновили, и с 2012 года это Городская виечница Мостара.

21. Променад

Шеталиште означает место для šetnji (прогулки), самый адекватный перевод – променад. В Мостаре первый променад проложили в 1887 году в рамках подготовки к визиту австро-венгерского престолонаследника кронпринца Рудольфа, а назвали в честь его жены, принцессы Стефании: Стефаниино шеталиште. С двух сторон посадили десятилетние саженцы платанов, привезенные из Австрии.

Позже часть променада превратили в обычную проезжую улицу, оставив для прогулок только 300-метровый отрезок от площади Рондо до Бульвара.

Имена

Улица несколько раз меняла название. В период Королевства Югославия она носила имя воеводы Мишича, коммунисты переименовали её в Ленино шеталиште (то есть променад Ленина). Сейчас улица носит имя хорватского героя из 16-го века Николы Шубича Зринского.

Променад начинается площадью Испании, а завершается площадью Рондо.

Начало

Площадь Испании – чудесное местечко с лабиринтом дорожек, фонтанов и скамеек. Она совсем не похожа на обычную площадь, которая обычно подразумевает пустое пространство.

Слева от неё здание мостарской гимназии, один из лучших образцов неомавританского стиля в Боснии и Герцеговине. Лучше, разве что, Виечница в Сараево. Кстати, левее от гимназии находится и мостарская виечница (ратуша), но нам она не по дороге.

Здания

Первое здание на правой стороне Променада – первая и единственная частная школа в Мостаре. Рядом с ним административное здание, перестроенное из старинной виллы.

А напротив него – эффектная руина. Раньше это была вилла легендарного градоначальника Мостара Муяги Комадины, которую он построил в 1901 году. После второй мировой войны здесь была библиотека, потом клуб работников просвещения, после дом молодёжи, а в 80-х университетская библиотека. Здание сильно пострадало во время последней войны. Его не восстанавливают, но и не сносят.

Не поленитесь обойти руину со всех сторон: недавно с ней поработали художники, участвовавшие в Мостарском Стрит Арт фестивале, осмысляя его как арт-объект. С обратной стороны есть интересные граффити.

Мияга Комадина (1839—1925) занимал пост градоначальника с 1909 по 1918 год. За это короткое время было построено множество зданий в европейском стиле, и Мостар стал походить на европейский город.

Следующее помпезное здание контрастирует с соседней живописной руиной недавним ремонтом. Это главный офис политической партии ХДЗ-1990. По вечерам, прогуливаясь по променаду, можно наблюдать серьёзных мужчин в хороших костюмах, массово входящих в его двери, а затем выходящих из них.

Парк, пустырь, кафе и так далее

Далее видим парк с дорожками, детской площадкой, фонтаном и памятником Брюсу Ли. Это первый в мире памятник Брюсу Ли. Парк называется Зриньевац в честь всё того же Николы Шубича Зринского.

С левой стороны небольшой пустырь. Пустырь этот не всегда пустует. Время от времени здесь появляется луна-парк, обычно ближе к зимним праздникам.

Пока луна-парк отсутствует, можно развлечься единственным аттракционом: покататься на велокарете. Кареты рассчитаны на двух или на четырёх человек, удовольствие крутить педали в течение получаса стоит, соответственно, 5 и 10 марок с кареты.

Справа единственное на весь променада кафе. Кафе больше смотрит в парк, нежели на променада – видимо, чтобы взрослые могли в тени и комфорте наблюдать за своими отпрысками на детской площадке в парке. Раньше на променаде было несколько кафе и знаменитый на весь Мостар ресторан «Париж» с летней террасой и живой музыкой, мостарский бомонд этот ресторан обожал.

Кафе находится в последнем здании с правой стороны улицы, дальше только лужайка парка. А с левой стороны есть ещё две виллы рубежа 19-20 веков, чистый модерн, и – последний акцент, вилла Фесслера, чудесная необарочная фантазия. Сейчас здесь находится ректорат мостарского университета.

Променада упирается в площадь Рондо, от которой лучами расходятся ещё пять улиц.

22. Вилла Фесслера

В конце 19-го века в Мостаре от Бульвара до площади Рондо было устроено «шеталиште» – променада. Очень быстро район возле променада стал популярным среди мостарской элиты, вдоль него строили свои виллы самые богатые люди города.

Среди них был Эдуард Фесслер, предприниматель из Вены. В Австрии у него был успешный бизнес – его компания производила изразцовые печи и получала заказы и от императорского дома. Поскольку бизнес на тот момент существовал уже более ста лет и работал, как часы, его владелец мог себе позволить находиться вдали от штаб-квартиры компании.

Переселение Фесслера в Мостар было в большой степени вынужденным. Его сын был болен, и врачи порекомендовали ему тёплый мостарский климат.

В 1897 году Фесслер построил для своей семьи великолепную виллу в необарочном стиле. Её главный фасад смотрит на площадь Рондо, а боковой выходит на променада.

Вилла Фесслера одна из самых красивых в этой части города: асимметричная композиция, портики, пилястры, балюстрады, три террасы – две на уровне второго этажа, а на третью можно выйти из башенки. Башенка эта, с окнами на все стороны света, делает из виллы некое подобие сказочного замка. Плюс радостная тёплая цветовая гамма. Казалось бы – жить да радоваться.

Увы. Мостарский климат не помог сыну Фесслера, и после его смерти семья вернулась в Вену. Дом был продан адвокату Маззи, а затем перешёл во владение компании по добыче угля.

В 1977 в Мостаре был основан университет, и виллу, которая к тому моменту была национализирована, отдали под ректорат.

После военного конфликта 90-х годов университет был разделён на два: университет Джемала Биедича для бошняков (мусульман) и Свеучилиште, где учатся хорваты. Здание ректората осталось за хорватским вузом.

23. Площадь Рондо

В 1887 году в Мостаре устроили променад под название Стефанино шеталиште – прямая улица, засаженная платанами. По обе стороны променада городская элита строила себе виллы.

Но прежде чем стать фешенебельным районом, эта часть Мостара была сельским предместьем с садами и огородами. Примерно на середине променада раньше находилось гумно, где молотили зерно. Круглую обширную площадку переделали в городскую площадь, но по старинке продолжали называть Гумно.

В 1897 году посреди площади разбили большую округлую клумбу. Такие клумбы называли «рондела» от французского «la rondelle». Отцы города сообразили, что это шанс. Неблагозвучное старое название заменили на Рондо.

Название прижилось не сразу, и сорок лет спустя после переименования горожане называли площадь «Гумно».

Рондо – мостарская place de l'Étoile, от неё отходит шесть радиальных аллей.

Вокруг площади примечательные здания. Самое большое – культурный центр имени герцога Степана Косачи, с полукруглым фасадом, повторяющим форму площади. Следующий сектор занимает угол парка Зриньевац, далее идёт очаровательная вилла Фесслера, в которой размещён ректорат университета.

За ней следуют другие две виллы, построенные на рубеже 19-20-го веков. Та, что правее, принадлежала славному семейству Михо Пешке, умудрившемуся за считанные годы построить торговую империю. Интересно, что коммунисты, экспроприировавшие у Пешке львиную долю собственности, не стали отбирать эту виллу. И только недавно потомки Пешке продали её банку.

Замыкает круг торговый центр «Рондо».

